

В. Истрин

**Откровение Мефодия Патарского
И апокрифические видения Даниила в
византийской и славяно-русской литературах**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В. Истрин**
Откровение Мефодия Патарского: И апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах
/ В. Истрин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 546 с.

ISBN 978-5-458-55941-6

ISBN 978-5-458-55941-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Настоящее изслѣдованіе является однимъ изъ результатовъ моихъ занятій въ западно-европейскихъ библіотекахъ въ 1894—6 гг. Насколько возможно было получить свѣдѣнія о спискахъ Откровенія Мефодія, я старался воспользоваться ими. Я далекъ, конечно, отъ утвержденія, что весь рукописный матеріаль, относящійся къ разбираемому вопросу, мною исчерпанъ. Несомнѣнно, что и послѣ будутъ находиться новые списки какъ Откровенія Мефодія, такъ, въ особенности, Видѣній Даніила, которые будутъ дополнять и, можетъ быть, иногда видоизмѣнять сдѣланные мною выводы: но я счелъ себя въ правѣ уже теперь обработать то, что имѣлъ подъ руками. Въ области византійской и старой славяно-русской литературѣ, основывающихся исключительно на рукописномъ матеріалѣ, трудно положить предѣлъ поискамъ за возможно большимъ количествомъ рукописей. До тѣхъ поръ пока не будутъ приведены въ полную извѣстность всѣ хранилища рукописей, постоянно будутъ по каждому вопросу прибавляться новые матеріалы, и единственнымъ мѣриломъ полноты матеріала въ такихъ случаяхъ можетъ служить явившаяся возможность придти къ извѣстнымъ результатамъ. Съ этой стороны, думаю, можетъ быть оправдана моя рѣшимость выпустить въ свѣтъ настоящее изслѣдованіе.

При собираніи матеріала и его обработкѣ имѣлось въ виду главнымъ образомъ рассмотреть судьбу Откровенія Мефодія въ славяно-русской письменности. Но хорошо извѣстно, что изслѣдованіе каждаго переводнаго памятника славяно-русской письменности должно начинаться съ изслѣдованія его оригинала. Въ данномъ же случаѣ оригиналь былъ совершенно не изслѣдованъ. Поэтому, половина настоящаго изслѣдованія и посвящена разбору греческихъ текстовъ. Въ виду же того, что греческій оригиналь имѣлся до сихъ поръ только въ старомъ изданіи одного интерполированнаго текста, явилась необходимость прежде всего дать въ руки читателю самый разбираемый памятникъ.

При изданіи греческаго текста возстановлялось обыкновенно обычное написаніе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ можно было наблюдать особое фонетическое явленіе, какъ напр. удвоеніе согласныхъ или написаніе ρτ. Поэтому, варианты, основанные на смѣшеніи гласныхъ, не подводились. Всѣ же другія разночтенія въ изданіи указаны. Причины, почему выбраны изъ рукописей всѣ варианты, слѣдующія. Во первыхъ, не нужно думать, какъ сказано, что новыхъ текстовъ уже болѣе не найдется; если же найдется еще какой нибудь текстъ Откровенія, то прежде всего явится необходимость опредѣлить, къ какой группѣ онъ принадлежитъ и съ какими теперь извѣстными списками онъ сходится: это же можно будетъ сдѣлать, если указаны по возможности всѣ особенности каждаго списка. Во вторыхъ, имѣлось въ виду главнымъ образомъ выяснитъ составъ славянскихъ переводовъ Откровенія, а это можно сдѣлать также только тогда, когда указаны особенности греческихъ списковъ: въ противномъ случаѣ оставалось бы неизвѣстнымъ, чему приписать ту или другую особенность славянскаго перевода.

Что касается изданія славянскаго текста, то я не считалъ необходимымъ передавать въ точности оригиналь: знаки разставлены по смыслу, а ошибки исправлены, причемъ указано и чтеніе рукописи въ исправленномъ мѣстѣ.

Такъ какъ Откровеніе Мефодія было два раза переведено на славянскій языкъ, то я счелъ нужнымъ приложить параллельный словарь обоихъ переводовъ. Если каждое изданіе славянскаго переводнаго памятника будетъ снабжаться словаремъ, то это послужитъ на будущее время матеріаломъ для изслѣдованія славянской лексикологии.

Наконецъ, я счелъ не лишнимъ коснуться латинскаго перевода Откровенія Мефодія и приложить текстъ доселѣ неизвѣстной краткой латинской редакціи.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

І.

ОТКРОВЕНІЕ

МЕФОДІЯ ПАТАРСКАГО.

I.

Въ изданномъ проф. Тихонравовымъ спискѣ ложныхъ и отреченныхъ книгъ, употреблявшихся въ древней Руси, подь № 62 читается ¹: „Слово Меѳодія епископа патаримскаго отъ начатка и до кончины въ немъ же писанъ Мунтъ сынъ Ноевъ и три лѣта земли горѣти, что запечатани цари Александромъ царемъ Македонскимъ, Гогъ и Магогъ“. Это и есть памятникъ, болѣе извѣстный подь именемъ „Откровенія Меѳодія Патарскаго“. Обыкновенно это „Откровеніе“ заносится въ разрядъ апокрифовъ, но само по себѣ „Слово Меѳодія Патарскаго“ не есть апокрифъ: оно не содержитъ въ себѣ изложенія неизвѣстныхъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ событій и не говоритъ ничего особеннаго о лицахъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. Если въ немъ встрѣчается неизвѣстный изъ библии Мунтъ, сынъ Ноя, то это не дѣлаетъ Откровенія апокрифомъ, каковымъ было, конечно, само сказаніе о Мунтѣ, сынѣ Ноя, существовавшее въ отдѣльномъ видѣ. Оно внесено было въ Откровеніе какъ историческій фактъ и является такой незначительной частью ея, что вліять на все „слово“ не могло. А что легенда о Мунтѣ существовала въ отдѣльномъ видѣ, указываетъ напр. слѣдующій отрывокъ ея, сп. Погдин. 1287, л. 8.—Моуѣ оу Ноа родна по потоу сѣи и навѣуе премоудрости. еднною ндѣшоу емѣ поутемъ заблѣди в горѣи и взнде на горѣи високоу Самгарю и видѣ с немъ вертепъ стоиць нсзѣенъ нс камени и въ нѣи дѣрми верѣпа напнсаио: азъ Сифъ сѣи Адмль кзидѣ на гороу сѣи помолнса гѣи и вдасть емѣ грамотѣ. Или напр. Толет. 3, 92, л. 142 — „Отъ Мonda внука Ноева сына Симова острономія списася. Явися ему Михайль архангель, глаголетъ ему: „гдѣ есть Михайль? угони“. Мonda же рече: „на небеси вѣсть его, а въ преисподняя не сошелъ“. Паки рече ему: „ты еси Михайль“. Онъ же удари его руки запястемъ и вземъ отъ него книгу Острономію и вверже ея въ море „да к тому, рече, не угадываеши“. Онъ же паки обумъ состави отчасти сѣю книгу Остроно-

¹ Памятники отреченной литературы, I.

мію¹. Тотъ же разсказъ, что въ Погод. 1287, читается въ сп. Арх. Мин. Ин. Д. № 341/721, л. 188. Подобная легенда существовала, конечно, у грековъ, и редакторъ Откровенія внесъ ее въ свой трудъ для того, чтобы подѣлить всю землю на четыре части: Мунту достается ἡ γῆ τῆς ἑώρας.—Приписанное Мефодію, патриарху Константинопольскому конца III—начала IV в., произведенія котораго пользовались уваженіемъ, такъ что помѣщались въ указателяхъ рекомендуемыхъ книгъ, наше „слово“ не заключало въ себѣ ничего апокрифичнаго. Поэтому, его нѣтъ ни въ одномъ греческомъ индексѣ ложныхъ книгъ, хотя тамъ находятся стоящія съ нимъ въ связи „Видѣнія Даниїла“. Наоборотъ, оно считалось такой же истинной, священной книгой, какъ напр. слово Ефрема объ антихристѣ, слово о томъ же Ипполита, житіе Андрея Юродиваго. Доказательство этому мы находимъ въ различныхъ выпискахъ о концѣ міра, гдѣ рядомъ съ Ефремомъ, Ипполитомъ и другими стоитъ и Мефодій Патарскій; напр. сказаніе о взятіи Константинополя въ cod. Vatrosianus Бодлеянской библи. № 27, л. 15—25 подъ заглавіемъ Πρόρρησις τοῦ ἐν ἁγίοις Κωνσταντίνου τοῦ Μεγάλου περὶ τῆς ἀλώσεως τῆς μεγάλης τῶν πόλεων содержитъ въ себѣ такіа сопоставленія: 1) л. 15—Μεθόδιος περὶ τοῦτου γράφει ὁ τῶν Πατάρων ἐπίσκοπος καὶ θεῖος ἱερομάρτυρος Μεθόδιος καὶ Ἀνδρέας καὶ οἱ λοιποὶ ὅτι ἀναστήσεται βασιλεὺς ἀπὸ Αἰθιοπίας и т. д.; 2) л. 17—τινὲς μὲν οὕτως συνεγράψαντο. τινὲς δὲ ἐκ τῶν συγγραμμάτων τοῦ ἱερομάρτυρος Μεθοδίου καὶ τοῦ ἡγιασμένου Ἀνδρέου τοῦ διὰ Χριστὸν Σάλου ἔτι δὲ καὶ κατὰ τὸν λόγον Θεογνωστού τινὸς οὕτως διαγορεύουσιν ὅτι πρὸ τοῦ ἀντιχρίστου ἐγερθήσονται πολλοὶ ψευδόχριστοι и т. д. Четвертая редакція Откровенія оканчивается: τὰ δὲ ἄλλα πάντα περὶ τοῦ ἀντιχρίστου ζήτηι ἐν τῷ Εὐφραὶμ τῷ Σύρω ἐν κεφαλαίῳ μϞ ς Ϟ. Въ своей исторіи Мефодію ἐπισκόπου Πατάρων πρόφθεγμα подвергалось объясненіямъ, таковъ напр., кромѣ указаннаго cod. Vatrosianus, списокъ Пантелеймоновскаго монаст. № 639, гдѣ въ началѣ приложена біографія Мефодія, который ἤκμασε κατὰ τὸ 260 ἔτος. Οὗτος ὁ θεῖος ὁ ἱερομάρτυς, говорится въ этой біографіи, κατέλιπεν ἡμῖν συγγράμματα τῆς αὐτοῦ φιλοπονίας πάσης γνώσεως καὶ εὐφελείας γέμοντα καὶ περὶ τῶν μελλόντων σαφέστατα προηγόρευσεν εὐκρινέστατα περὶ βασιλέων ἐναλλαγὰς μεταβολὰς καὶ μεταποιήσεις καὶ ἐθνῶν ἐκδρομάς καὶ χωρῶν καὶ τόπων ἐρημώσεις καὶ ἀφανισμοὺς καὶ περὶ ὀρθοδόξων καὶ αἰρετικῶν βασιλέων περὶ συντελείας κόσμου καὶ περὶ ἀντιχρίστου καὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας καὶ τοῦ ἀφανισμοῦ καὶ πανολεθ-

¹ Памятники др. русской литер. III, стр. 19.

ρίας πάσης σαρκός ἀνθρωπίνης, л. 67. Все это, конечно, указывает, что Откровение Мефодія Патарскаго не только не считалось книгой ложной, но, наоборот, считалось книгой священной. Такой же она считалась и у славянъ и у русскихъ. Въ древнѣйшихъ славянскихъ индексахъ ложныхъ книгъ также нѣтъ „слова Мефодія о кончинѣ міра“. Какъ книга истинная она была извѣстна Нестору, цитующему ее два раза. Поэтому, нѣтъ большого основанія считать Откровение Мефодія книгой отреченной на основаніи одного поздняго индекса, каковъ Соловецкій индексъ, изъ котораго выписалъ Тихонравовъ вышеприведенное запрещеніе ¹. Сомнѣніе же въ истинности памятника, повидимому, было. Тихонравовъ говоритъ, что „во многихъ индексахъ замѣчено: Василій же Новый и Нифонтъ и Андрей Юродивый и Мефодій Патарскій и Странникъ—подобаетъ о сихъ вѣдущаго спросити аще истинна суть ²“; въ индексѣ въ рук. Арх. Мин. Ин. Д. № 341/721, XVII в. л. 446 читается: „а ѿ Мефодии Патарско(м) спрощати вѣдущї; и о Василіи Новомъ и ѿ Ондрѣе Оуродивомъ есть истина“. Самая отсылка къ „вѣдущимъ“ указываетъ, что у авторовъ индексовъ и ихъ переписчиковъ не было твердыхъ основаній считать Откровение Мефодія книгой ложной, не было у нихъ старыхъ запрещеній. Здѣсь интересно сопоставленіе Мефодія съ Андреемъ Юродивымъ и Нифонтомъ и др., о чемъ скажу сейчасъ. Нужно обратить вниманіе на слова запрещенія Тихонравовскаго индекса „и три лѣта земли горѣти“. Откуда взялъ эту особенность Откровенія редакторъ индекса? Ни въ греческой ни въ славянской редакціяхъ нѣтъ этой особенности. Но на этотъ вопросъ можно отвѣтить, если принять во вниманіе полную русскую редакцію. Эта редакція сильно распространила картину второго пришествія и въ ней читаемъ: „и начнетъ земля горити и згоритъ земля ѿ лако̅ и згорѣ горы и древа и всакъ скоть и звѣри и птицы и гади и всѣ живущаѣ на земли“, сп. Толст. II, 229 л. 104. Но эта редакція поздняя, специально русская, и ее то и имѣлъ въ виду авторъ Соловецкаго индекса, когда вносилъ Откровение въ свой перечень. Очевидно, причиной, почему Откровение явилось въ его глазахъ книгой ложной, подлежащей запрещенію, и былъ Мунтъ да, пожалуй, сказаніе, что земля будетъ горѣть три дня, хотя въ извѣстныхъ мнѣ спискахъ полной редакціи нѣтъ такого опредѣленія времени; но возможно, что у автора индекса, списокъ котораго принадлежитъ къ XVII в., была такая именно редакція съ опредѣленіемъ времени зем-

¹ Такой же индексъ встрѣчается еще въ сп. Синод. Библ. № 191.

² Русскій Вѣстн. 1862 г. янв., 418.

ного пожара. Тогда сопоставленіе Мефодія съ Андреемъ Юродивымъ вполне понятно: только полная редакція, интерполированная между прочимъ изъ тѣхъ же источниковъ, которые вошли въ житіе Андрея, имѣетъ съ послѣднимъ тѣсную связь: тамъ и тутъ передается цѣлый рядъ царей, имѣющихъ царствовать предъ концомъ міра; первая же редакція не можетъ сопоставляться съ житіемъ Андрея. На основаніи одиночнаго упоминанія поздняго индекса нѣтъ основанія причислять Откровеніе Мефодія Патарскаго къ книгамъ ложнымъ или отреченнымъ, запрещаемымъ въ древней Руси: оно не считалось ложнымъ и не подвергалось вообще запрещенію ни въ византійской ни въ славяно-русской литературахъ. Такъ какъ другія творенія Мефодія Патарскаго рекомендовались для чтенія на ряду съ такими книгами какъ Златая Чепь, Глубина, Бисеръ, Криница, Маргаритъ (см. напр. Синод. библ. № 185, л. 11—17), то возможно, что подъ твореніями Мефодія Патарскаго, рекомендуемыми для чтенія, разумѣлось и наше Откровеніе. Оно не считалось книгой ложной, запрещенной и на западѣ; наоборотъ, оно похвалялось отцами церкви: краткая, но пользовавшаяся большимъ распространеніемъ латинская редакція „Слова“ такъ обыкновенно и подписывается: *incipit liber Methodii episcopi ecclesiae Paterenis . . . quem inter illustros viros beatus Hieronymus in suis opusculis collocavit (var. collaudavit)—cod. Parisiensis 13700 л. 144^v*. Такимъ образомъ, Откровеніе Мефодія Патарскаго слѣдуетъ изъять изъ разряда апокрифическихъ и отреченныхъ книгъ и отнести въ разрядъ книгъ, предназначаемыхъ для чтенія вѣрующимъ. Въ византійской литературѣ его эксплуатировали больше, нежели въ славяно-русской; тамъ оно смѣшивалось съ „Видѣніями Давида“, получало характеръ національнаго сказанія и вмѣстѣ съ другими подобными сказаніями составило литературу предсказаній, группирующихся около Византии: имя Мефодія Патарскаго служило только для внушенія большей убѣдительности; этимъ именемъ подписывались даже такія предсказанія, которыя съ дѣйствительнымъ Откровеніемъ Мефодія не имѣли общаго, напр. пророчество *cod. Canonicianus 19*. Такой же характеръ оно пріобрѣтало и въ славяно-русской литературѣ. Въ сборникѣ попа Драголя оно помѣщено вмѣстѣ съ другими подобными предсказаніями. Такъ какъ у насъ не было большого интереса къ Византии, а антихристомъ въ XVII в. занимались очень усердно, то Откровеніемъ для послѣдней цѣли особенно и пользовались. Объ этомъ еще будетъ рѣчь впереди, а теперь повторю, что нѣтъ основанія считать „Откровеніе Мефодія“ отреченной книгой, а тѣмъ болѣе апокрифомъ.